
СОЦИОЛОГИЯ

УДК316.322:316.72

ББК 60.033.15

А 92

А.Р. Атласкиров,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, тел. 8 929 885 13 66

А.Н. Соколова,

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки и методики музыкального воспитания, тел. 8(8772) 52-16-08

В.И. Курбатов,

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского-на-Дону филиала Московского государственного университета технологии и управления, E-mail: kurbashy@list.ru

Запад и Восток: Россия в диалоге культур (Рецензирована)

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы цивилизационного выбора, стоящего перед Россией. Раскрывается содержание понятия цивилизация, выделяются позиции некоторых ученых относительно глобальных тенденций в укреплении и становлении различных цивилизаций. Приводятся социологические данные, показывающие раскол в российском обществе по поводу своей цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: Цивилизация, культура, урбанизация, единство цивилизаций, столкновение цивилизаций, Запад, Восток, модернизация, капитализм, коллективизм, славянофильство.

A.R. Atlaskirov,

Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, ph.: 8 929 885 13 66

A.N. Sokolova,

Doctor of Art Criticism, Professor of Department of the Theory and History of Music and Technique of Musical Education, ph.: 8 (8772) 52-16-08

V. N. Kurbatov,

Doctor of Philosophy, Professor of Department of the Humanities, Rostov-on-Don Branch of the Moscow State University of Technologies and Management, E-mail: kurbashy@list.ru

West and East: Russia in dialogue of cultures

Abstract. This paper examines problems of the civilizational choice facing Russia. The paper sheds light on the content of a concept of civilization and positions of some scientists concerning the global tendencies in strengthening and development of various civilizations. The sociological data showing split in the Russian society as regards the civilizational identity are provided.

Keywords: civilization, culture, urbanization, unity of civilizations, collision of civilizations, West, East, modernization, capitalism, collectivism, Slavophilism.

Проблема цивилизации сегодня выдвинулась на передний план. Причин интереса к этой проблеме несколько. Во-первых, развитие научно-технической революции в современном мире способствует быстрому формированию автоматизированного, информационного, технологического способа производства во всех странах Запада и Востока. Во-вторых, в связи с переосмыслением практики социалистического строительства в СССР и других странах и выводах о его «казарменном», «феодалном» и т. п. характере, переориентации этих стран на капиталистическое развитие возродились споры о двух основных цивилизациях — Западной и Восточной. Возникла дилемма: существует одна человеческая цивилизация или несколько? Формационный ли подход или же цивилизационный является научным при объяснении пути общественного развития?[1]

Для начала попытаемся найти определение понятия «цивилизация». Понятие «цивилизация» прочно вошло в научный аппарат «философских историков», по-видимому, к середине XVIII в. Становление его связано с философской традицией естественного права, восходящей к трактатам позднеимперских правоведов (разделявших понятия «право народов» и «положительное, гражданское право» как естественное и искусственное тела). Слово «цивилизация» произведено от латинского *civilis* — гражданский, общественный, государственный. В XVII-XVIII веках «цивилизованность» понималась как противоположность «дикости». Однако в XIX веке под цивилизацией стали понимать не только исторический процесс, но и уже достигнутое состояние общества.

Согласно Канту, цивилизация начинается с установления человеком правил человеческой жизни и человеческого поведения. Цивилизованный человек — это человек, который другому человеку не причинит неприятностей, он его обязательно принимает в расчет. Цивилизованный человек вежлив, обходителен, тактичен, любезен, внимателен, уважает человека

в другом. Культуру Кант связывает с нравственным категорическим императивом, который обладает практической силой и определяет человеческие действия не общепринятыми нормами, ориентированными, прежде всего на разум, а нравственными основаниями самого человека, его совестью. [2]

Во всем мире, кроме Германии, принято понимать цивилизацию как культурную целостность. Немецкие мыслители девятнадцатого века провели четкую грань между понятиями «цивилизация», которое включало в себя технику, технологию, материальные факторы, и «культура», которое подразумевало ценности, идеалы и высшие интеллектуальные, художественные и моральные качества общества. Это разделение до сих пор принято в Германии, но больше нигде. Некоторые антропологи даже перевернули это взаимоотношение и заговорили о культурах как о характеристиках примитивных, застывших, неурбанизированных обществ, в то время как более сложные, городские и динамичные общества — это цивилизации. Эти попытки провести разграничение между культурой и цивилизацией, однако, не были подхвачены, и вне Германии бытует единодушное согласие насчет того, что «было бы заблуждением на немецкий манер пытаться отделить культуру от ее основы — цивилизации». [3]

Л. Морган, Ф. Энгельс рассматривали цивилизацию как ступень социального прогресса, следующую за дикостью и варварством. А так как на этой ступени возникают различные формы общества, то в историко-философской литературе получила признание мысль о существовании разных цивилизаций. Наиболее развитой цивилизацией представлялся тип общества, сложившийся к тому времени в европейских странах. [4]

А. Дж. Тойнби выделял существование 21 цивилизации. Он говорил, что тезис о «единстве цивилизации» является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием со-

циальной среды. Одна из причин, породивших это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и зашедшая почти столь же далеко. Несмотря на то, что политическая экспансия западного мира в наши дни не столь очевидна и наступательна, как экспансия экономическая, тем не менее, около 60-70 государств современного мира, включая также существующие не западные государства, в настоящее время оказались членами (в разной степени включенности) единой мировой системы государств с единым международным правом.

Западные историки преувеличивают значимость этих явлений. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершена унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая, таким образом, роль ситуации, исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.

Западное общество провозглашается, тем не менее, цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, — цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла, наконец, своей цели — мирового господства. А то обстоятельство, что ее экономическая система держит в своих сетях все человечество, представляется как «небесная свобода чад Божиих» [5].

На протяжении более четырехсот лет национальные государства Запада — Британия, Франция, Испания, Австрия, Пруссия, Германия, США и другие — представляли собой многополюсную международную систему в пределах западной цивилизации. Они взаимодействовали и конкурировали друг с другом, вели войны друг против

друга. В то же время западные нации расширялись, завоевывали, колонизировали и оказывали несомненное влияние на все остальные цивилизации. Во время холодной войны глобальная политика стала биполярной, а мир был разделен на 3 части. Группа наиболее процветающих и могущественных держав, ведомая США, была втянута в широкомасштабное идеологическое, экономическое и военное противостояние группе небогатых коммунистических стран, сплоченных и ведомых СССР. Этот конфликт в значительной степени проявлялся за пределами двух лагерей — в третьем мире, который состоял зачастую из бедных, политически нестабильных государств, которые лишь недавно обрели независимость и заявили о политике неприкосновенности.

В конце 1980-х коммунистический мир рухнул, и международная система времен холодной войны стала историей. В мире после холодной войны наиболее важными между людьми стали уже не идеологические, политические или экономические различия, а культурные. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: кто мы есть. И они отвечают традиционным образом — обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и — на самом широком уровне — цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов.

Основными игроками на поле мировой политики остаются национальные государства. Их поведение, как и в прошлом, определяется стремлением к могуществу и процветанию, но определяется оно и культурными предпочтениями, общностями и различиями.

Наиболее важными группировками государств являются уже не три блока времен холодной войны, но, скорее, семь или восемь основных мировых цивилизаций. Не — западные общества, особенно в Южной Азии, повышают свое экономическое благосостояние и создают основу для увеличения военной мощи и политического влияния. С повышением могущества и уверенности в себе не западные страны все больше утверждают свои собственные ценности и отвергают те, которые «навязывает» им Запад. «Международная система двадцать первого века, — заметил Генри Киссинджер, — будет состоять по крайней мере из шести основных держав — США, Европы, Китая, Японии, России и возможно Индии, а также множества средних и малых государств» [3].

В этой связи было бы интересно проанализировать противоречия, терзавшие и терзающие до сих пор все слои нашего общества по поводу цивилизационного самоопределения России. Существует два принципиально различных понимания современной России (впрочем, это можно сказать и о царской романовской России, где велись оживленные споры по тому же поводу). Россию можно понимать либо как страну, либо как самостоятельную цивилизацию. В зависимости от принятого решения, как мы понимаем Россию, будет определяться и структура наших отношений с Западом.

Если Россия — страна, то ее следует соотнести с другими странами, например, такими, как Франция, Германия, Англия или США. В этом случае ее придется отнести к Европе (по частичному географическому расположению, преобладанию христианства и индоевропейскому происхождению доминирующих славянских этносов — в первую очередь, великороссов) и, соответственно, к Западу. Многие считают Россию европейской державой. Такое мнение преобладает:

- у романовской аристократии;
- у русских западников и
- у современной российской политической элиты.

Из уст представителей нашей политической элиты мы неоднократно слышали высказывания о том, что «Россия — европейская страна». Если встать на эту позицию, то надо почти сразу признать, что Россия — «плохая, а то и вовсе ужасная европейская страна», т. к. она явно выпадает из того, что принято считать нормативным образцом западной цивилизации. Ценностная, социальная, политическая, культурная и психологическая идентичность России настолько отличаются от европейского и американского общества, что сразу же возникает сомнение в ее принадлежности к Западу.

Самый главный критерий при этом — природа российской модернизации. При ее рассмотрении мы явно видим все признаки экзогенности, т. е. внешнего происхождения модернизационного импульса, который не вызревал внутри самого общества, но искусственно и насильственно (авторитарно или тоталитарно) навязывался сверху тиранической властью деспота (Петр Великий) или экстремистскими фанатиками (большевики). В России не вызревали и не вызрели:

- ни капитализм;
- ни индивидуализм;
- ни демократия;
- ни рационализм;
- ни личная ответственность;
- ни правовое самосознание;
- ни гражданское общество.

Напротив, преобладали и преобладают до сих пор такие установки традиционного общества, как:

- патернализм;
- коллективизм;
- иерархичность;
- отношение к государству и обществу как к семье;
- превосходство морали над правом, этического мышления над рациональным и т. д. [6]

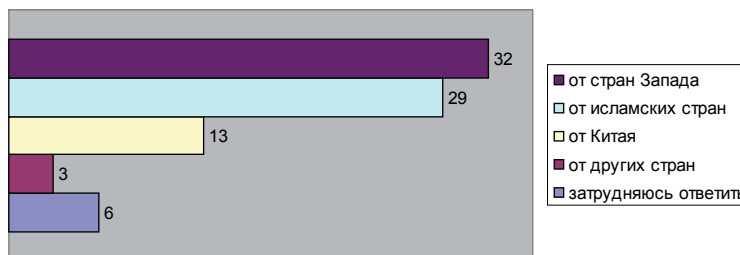
Начиная с царской романовской России, в научных кругах велись ожесточенные споры между западниками и славянофилами. Россия впитывала многие европейские черты — как ценностные, так и технологические, но адаптировала их к своему собственному

укладу и заставляла служить своим интересам и своим ценностям. Она активно черпала у Запада различные элементы, но этим Западом упорно не становилась. Отсюда — крайнее раздражение людей Запада (и особенно русских западников) в отношении России, которая представляется им зловещей и агрессивной «карикатурой на Европу», имитирующей

ее внешние формы, но вкладывающей в них свое исконно русское содержание.

В данном случае было бы интересно привести результаты социологического опроса, который проводился Левада-Центром в 2010г. Респондентам был задан вопрос: «От кого, на Ваш взгляд, прежде всего, исходит внешняя угроза?» [7].

статистические данные в %

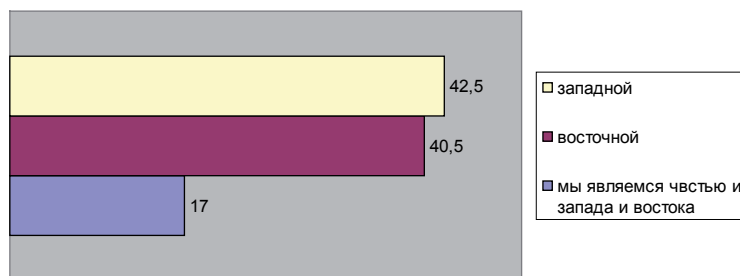
Из этих показателей можно сделать вывод, что противоречивость отношения граждан России к этим двум цивилизациям (если исламские страны и Китай отнести к Востоку) касается не только симпатий и предпочтений, но и возможной угрозе родине.

Можно отметить, что эти противоречия и неопределенность в своей принадлежности к какой-либо цивилиза-

ции раздирали и раздирают не только русских, но и практически все народы, живущие в этой стране.

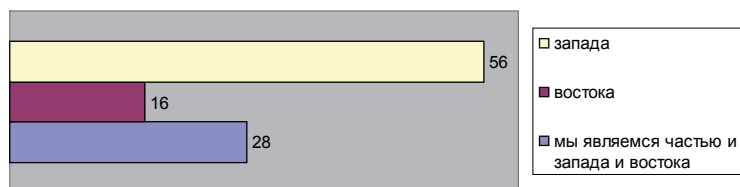
По данным социологического опроса, который проводился в ВУЗах Кабардино-Балкарской республики, среди студентов и преподавателей адыгской национальности, частью западной культуры считают себя 42,5% респондентов, а восточной 40,5%:

статистические данные в %

Следует отметить, что молодежь от 14 до 18 лет больше склоняется на восток:

статистические данные в %

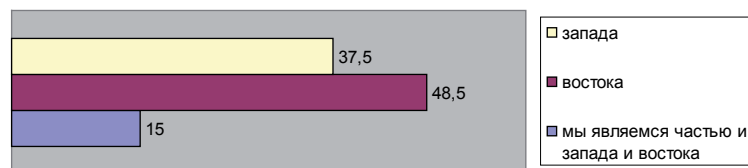

На наш взгляд, такое соотношение в пользу Востока связано с все еще большим влиянием семьи, социально-

го окружения на респондентов данного возраста.

Но вот уже респонденты в возрасте от 26 до 35 лет отвечали по-другому:

статистические данные в %

Такое превосходство прозападно настроенных над остальными, скорее всего, объясняется тем, что на респондентов в этом возрасте семья и социальное окружение влияют меньше, а приоритетом является экономическая самостоятельность и состоятельность в обществе. Отсюда и предпочтение богатому и процветающему Западу.

Из этих данных видно, что влияние общественной мысли в России на адыгов КБР как в прошлом, так и в настоящем велико. И было бы удивительно, если, живя в одной стране, в течение нескольких столетий, адыги КБР оказались бы не затронутыми противоречиями и «поисками самого себя», тер-

зающими российскую интеллигенцию, да и все общество в целом.

В продолжающейся уже длительное время дискуссии о месте России в мировой культуре и диалоге между Востоком и Россией, Западом и Россией ощущается большой интерес в определении ее прошлого, настоящего, будущего. В настоящее время России помимо экономических вопросов придется решать и глобальные вопросы ассимиляции культур Востока и Запада, развивая диалогические формы взаимодействия с другими цивилизациями, а не формы конфронтации, осуществлять поиск собственного пути развития, свою идентичность.

Примечания:

1. Философия: учебник / под ред. В.Н. Лавриненко. 2 -е изд., испр. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 254.
2. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 2. М., 1963-1966. С. 192, 204.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 46.
4. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология. СПб.: Питер, 2006. С. 23.
5. Тойнби А.Дж. Постигжение истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2010. С. 86-87.
6. Россия и Запад: что разделяет?: материалы постоянно действующего научного семинара). М., 2009. Вып. №7. С. 33-34.
7. Общественное мнение — 2010. М.: Левада-Центр, 2011. С. 223.

References:

1. Philosophy: a textbook / ed. by V.N. Lavrinenko. 2-d ed., corrected and enlarged. M.: Yurist, 2004. P. 254.
2. Kant I. Works: in 6 v. V. 2. M., 1963-1966. P. 192, 204.
3. Huntington S. The clash of civilizations / transl. from English by T. Velimeev. M.: AST: Astrel, 2011. P. 46.
4. Karmin A.S., Novikova E.S. Culturology. SPb.: Piter, 2006. P. 23.
5. Toynbee A.J. A Study of History / transl. from English by E.D. Zharkov. M.: Airispress, 2010. P. 86-87.
6. Russia and West: what separates them? : materials of constantly working scientific seminar. M., 2009. Issue No. 7. P. 33-34.
7. Public opinion — 2010. M.: Levada-Center, 2011. P. 223.